

СЕРЬГИ В ВИДЕ КОЛЬЦА С НЕСХОДЯЩИМИСЯ КОНЦАМИ И ТРЕУГОЛЬНЫМИ ПОДВЕСКАМИ ИЗ МИНГЕЧАУРА

Ключевые слова: скифы, зернения, треугольные серьги, орнамент бута, мингечаурский могильник, курган Аржан 2.

Açar sözlər: Skiflər, dənəvari, üçbucaq asmalı sırğalar, buta ornamenti, Mingəçevir nekropolu, Arjan 2 kurqanı.

Keywords: Scythians, granulation, triangular earrings, buta ornament, Mingechaur burial ground, Arjan 2 burial mound.

Серьги с треугольными подвесками.

Из грунтовых погребений Мингечаура с вытянутыми костяками (иногда скорченными), происходят золотые, серебряные и бронзовые серьги с подвесками треугольной формы, изготовленными техникой зернения. Данные погребения идентифицируются в науке со скифами [1, с.16; 2, с.399-405; 3, с.20] (рис. 1: 2-3, 6). Исследуемые серьги представляют собой кольцо с несходящимися концами (концы в виде стилизованных змеиных головок со сквозными отверстиями), к которым припаяно ушко, а к ушку припаяна подвеска в форме равностороннего треугольника, изготовленного техникой зернения (грануляции). Концы колец просверлены так, что отверстие приобретает форму глаза, а сам конец кольца приобретает форму напоминающую головки змеи. В соответствии Г.М.Аслановым, Р.М.Ваидовым и Г.И.Ионе, исследуемые серьги происходят из женских погребений [1, с.16].

Золотые серьги в форме треугольника, исполненного техникой зернения и припаянного к ушному кольцу были найдены в погребении С со скорченным костяком в Мингечауре (рис. 1: 2). В этом же погребении был обнаружен серебряный браслет со змеиными головками на концах [4, с.264, табл. 4: 1].

Мингечаурские серьги с треугольными подвесками можно условно разделить

на два типа:

1) серьги с подвеской в форме равностороннего треугольника (далее в тексте: *мингечаурские серьги с треугольными подвесками*) [5, табл. I: 4] (рис. 1: 2-3);

2) второй тип повторяет первый, но отличается от него тем, что к основанию треугольника (в центре и по краям) припаяно три пирамидально расположенных шарика зерни (далее в тексте: *мингечаурские серьги с треугольными подвесками и тремя выступами*) [5, с.12-13, табл. I: 1] (рис. 1: 6).

Исследуемые серьги Мингечаура находят свои параллели среди находок Центральной Азии и Сибири периода поздней бронзы и раннего железа.

Серьги с треугольными подвесками и тремя выступами в основании треугольника. В эпоху бронзы в Хакасии, Новосибирской области и Южном Приаралье появляются серьги со щитком из плоского треугольника и отходящими от щитка тремя выступами для надевания продолговатых привесок. В качестве примера можно привести серьги из карасукского погребения могильника Чазы [6, с.109, рис. 6: 1] (рис. 1: 12), из поселения Ельцовское ирменской культуры [7, с.131, рис. 1: 3] (рис. 1: 11) и из сооружения 7-а Северного Тагискена [8, рис. 124: 16; 9, рис. 1: 1] (рис. 1: 14). К.В.Чугунов исследует данные серьги в связи с проблемой генезиса серег из кургана Аржан-1 в Туве [9, рис. 1: 11-12].

Вышеописанные серьги карасукской и ирменской культур, а также серьги из Северного Тагискена имеют нижеследующие типологически общие черты с мингечаурскими серьгами с треугольными подвесками и тремя выступами:

1) подвески в форме плоского треугольника;

2) три выступа в основании треугольника – по краям и в центре.

Серьги с конусовидными подвесками. Еще один тип серег, который может быть сопоставлен с серьгами из Мингечаура, относится к раннему железному веку. Эти изделия имеют форму кольца с припаянным к нему конусом, изготовленным с помощью техники зернения (грануляции). Очень часто на этих серьгах также присутствовал орнамент из "декорированной" проволоки в виде "запятой" [Тишкин 1999, рис. 1: 2; 11, fig. 6] (рис. 1: 1, 7-10).

Серьги этого типа были распространены в памятниках раннескифского времени Тувы и Горного Алтая [11, fig. 6; Тишкин 1999, рис. 1; 9, рис. 1: 20-23]. Подобные серьги с конусом также происходят из Восточного Казахстана [12]. Как отмечает А.З.Бейсенов, конусовидные серьги, украшенные зернью, являются характерными находками для раннесакского периода Центрального Казахстана и представляют собой один из важных, датирующих предметов сакского периода Центрального Казахстана. Эти серьги были широко распространены в ареале тасмолинской культурно-исторической общности [13, с.34; 14, с.121]. К.В.Чугунов отмечает, что западные памятники с такими серьгами датируются несколько более поздним временем по сравнению с восточными [9]. В кургане Аржан 2 было найдено семь экземпляров этих серег [15] (рис. 1: 1; 2: 2). Чугунов приходит к выводу, что данные серьги могут считаться украшениями характерными для алдыбельской культуры Тувы и племен Алтая раннескифского времени [9].¹

На некоторых серьгах с конусом кур-

гана Аржан 2 присутствует дополнительное кольцо с плоским выступом, по окружности, на одной из его сторон. На этом выступе с помощью техники зернения по всей окружности изображены треугольники. В некоторых случаях треугольники изображаются с помощью техники грануляции на самом конусе серьги [16, Abb. 163, 179, tabl. 57, 5a] (рис. 1: 1). Палеоантропологические исследования показали, что погребения, из которых происходят эти находки, принадлежат женщинам [17, S.282, 286]. На этом примере можно наглядно убедиться в том, что на серьгах из кургана Аржан 2 одновременно присутствуют не только конусы, но и изображения треугольников, изготовленных техникой зернения.

Серьги раннескифского времени Тувы и Алтая имеют следующие типологические общие черты с мингечаурскими серьгами.

- 1) имеются подвески в форме треугольника/конуса;
- 2) была использована техника зернения (грануляции) при изготовлении треугольника/конуса;
- 3) кольцо соединено с треугольником/конусом пайкой.

Три типа серег из могильника Северный Тагискен.

По мнению К.В.Чугунова, серьги (в виде кольца с припаянным к нему конусом, изготовленным техникой зернения) из кургана Аржан 2 ведут свое происхождение от серег могильника Северный Тагискен в Казахстане. Это во первых золотые серьги с колоколовидными привесами и "отходящими от них вверх крючком-дужкой, на вершине которой расположены две (одна над другой) или три ("треугольником") полушаровидные бляшки,² обра-

¹ Вл.А.Семенов, основываясь на синхронизации комплексов с золотыми серьгами Тувы с памятниками сопредельных регионов, пришел к выводу, что алдыбельские курганы, из которых были извлечены эти серьги, могут быть датированы VII-V вв. до н.э. [41]. Однако золотые серьги Мингечаура имеют общие черты не только с серьгами алдыбельской культуры Тувы. Они также тесно связаны с плоскими серьгами треугольной формы периода поздней бронзы Хакасии, Новосибирской области и Казахстана.

² В контексте исследуемой проблемы следует привести золотую пластину Борсунлинского кургана №8, с погребением племенного вождя. Пластина имеет подтреугольную форму и на ней вычеканено 9 полушаровидных выпуклостей, которые образуют треугольник. Г.Ф.Джафаров датирует этот курган XII-XI вв. до н.э. [42, с.7, рис. 18; 43, s.102-105, tabl. 82: 28; 44, şək. 113]. Тот факт, что на данном

зующие щиток" [9, рис.1: 2-3] (рис. 1: 15-16). Помимо этого, по мнению Чугунова, прототипом серег с конусом из Аржана 2 служит золотая серьга, также из Северного Тагискена, "состоящая из конуса с горизонтальным рифлением и проволоочной дужки - кольца, отходящего из его вершины" [9, рис. 1: 4] (рис. 1: 17). По мнению М.А.Итиной и Л.Т.Яблонского этот тип серег имеет андроновское происхождение [8].

Таким образом, из могильника Северного Тагискена в Казахстане происходят три типа серег:

1) серьги с плоским щитком подтреугольной формы, единой с ним загнутой назад дужкой и отходящими от щитка тремя выступами для надевания продолговатых привесок [9, рис. 1: 1] (рис. 1: 14);

2) серьги с колоколовидными привесками и "отходящими от них вверх крючком-дужкой, на вершине которой расположены две (одна над другой) или три ("треугольником") полушаровидные бляшки, образующие щиток" [9, рис. 1: 2-3] (рис. 1: 15-16);

3) серьга "состоящая из конуса с горизонтальным рифлением и проволоочной дужки - кольца, отходящего из его вершины" [9, рис. 1: 4] (рис. 1: 17).

Чугунов отмечает, что, сравнивая все три вида серег из Северного Тагискена, можно прийти к выводу, что серьги второго типа объединяют в себе черты серег первого и третьего типов:

1) они имеют щиток (треугольных очертаний);

2) дужку в виде крючка, как у серег первого типа;

3) подвески в виде расширяющегося к низу "колокольчика", напоминающие конус серьги третьего типа.

Чугунов добавляет, что типологическая взаимосвязь всех трех видов серег происходящих из могильника Тагискен,

подтреугольном изделии вместо техники зернения присутствуют полушаровидные выпуклости подтверждает то, что оно намного старше скифских находок и хронологически ближе к серьгам с полушаровидными бляшками из Северного Тагискена [9, рис. 2-3] (рис. 1: 15).

позволяет предположить, что она отражает процесс выработки традиционных форм. Далее Чугунов пишет, что эти формы могли распространиться в лесостепную зону Западной Сибири и далее в регион Енисея не позднее периода карасукской культуры [9]. Таким образом, нам становится известен источник происхождения конусовидных/треугольных серег с зернением.

Генезис мингечаурских серег. Таким образом, на основании анализа вышеизложенного материала треугольные мингечаурские серьги, с одной стороны, имеют общие черты с серьгами конца бронзового века Хакасии, Новосибирской области и (Южного Приаралья) Казахстана:

1) подвески в форме плоского треугольника;

2) три выступа в основании треугольника;

3) треугольники, изготовленные из зерен/полушаровидных бляшек.

С другой стороны, прослеживаются общие черты между треугольными мингечаурскими серьгами и серьгами с конусом Тувы и Алтая VII-V вв. до н.э. В частности:

1) техника зернения (грануляции) при изготовлении треугольника/конуса;

2) соединение кольца с треугольником/конусом с помощью пайки;

3) серьги из кургана Аржан 2 одновременно имеют конус и изображение треугольника изготовленные техникой зернения (рис. 1: 1), а мингечаурские серьги представляют собой треугольники изготовленные техникой зернения (рис. 1: 2-3, 6).

Основываясь на вышеприведенных данных, можно прийти к выводу, что исследуемые серьги появляются в Мингечауре под влиянием культур Южного Приаралья и Сибири.

Техника зернения.

В контексте изучения техники зернения для нас представляет интерес второй тип серег из Тагискена треугольной формы [9, рис. 1: 2] (рис. 1: 15). На этих серьгах щитки изготовлены в форме треугольника, состоящего из трех полушаровидных бляшек. Эти бляшки достаточно большого

размера, но по своей форме они напоминают зернение мингечаурских треугольных серег. На тагискенских серьгах таких полусферических бляшек три, а на мингечаурских серьгах количество зерен (гранул) на треугольнике свыше 60-ти [5, с.13]. На конусовидных серьгах из курганах Аржан 2 зерна еще мельче, а их количество намного больше, чем на мингечаурских серьгах (рис. 1: 1; 2: 2). Г.М.Асланов, Т.И.Голубкина и Ш.Г.Садыхзаде предполагают, что зернь на мингечаурских серьгах могла быть изготовлена двумя различными методами. Первый метод, проверенный ими экспериментальным путем, они описывают следующим образом: нарезаются кусочки золота требуемого размера, затем их кладут на гладкую поверхность и катают по ним аналогичной гладкой поверхностью. Второй метод заключается в том, что нарезанные кусочки золота кладут в мелко размельченный уголь, на который мехами направляют струю огня [5, с.13]. А.А.Тишкин описывает похожий метод изготовления зерни – путем нагревания в мелких частицах угля крошечных сегментов золота. С его точки зрения этот метод мог использоваться при изготовлении конусовидных серег Горного Алтая раннескифского времени [Тишкин 1999, 189]. Таким образом, мнения исследователей о методе изготовления зерни мингечаурских и сибирских серег совпадают

Серьги без подвесок.

Помимо исследуемых серег с треугольными привесками из Азербайджана также происходят серьги в виде несомкнутого кольца с отверстиями на концах, но без привесок. Золотая серьга в виде несомкнутого кольца со стилизованными змеиными головками была обнаружена во время раскопок, под руководством С.Ашурова, в погребении с вытянутым костяком в с. Сеидлер Самухского района. Во время раскопок в соседнем квадрате был найден наконечник стрелы скифского типа [18, с.41-42; 19]. Г.Гошгарлы относит это погребение к одному периоду с мингечаурскими могилами с вытянутыми костяками [20, с.13].

Бронзовая серьга в виде несомкнутого кольца с отверстием на одном из концов была найдена во впускном погребении с вытянутым костяком на поселении Сарытепе. Данное погребение датируется исследователями VII вв. до н.э. (рис. 1: 4). Всего на поселении Сарытепе было обнаружено два впускных погребения с вытянутыми костяками. Во втором из них с левой стороны от погребенного лежали бронзовые втульчатые трехлопастные наконечники стрел скифского типа и серповидный нож. Как отмечают исследователи, положение костяка в погребении с серьгой в Сарытепе было идентично положению скелета со скифской стрелой и серповидным ножом, ранее раскопанного на этом же холме. Выше этого погребения с серьгой были найдены остатки стены, относящиеся ко второму культурному слою. И.Г.Нариманов датирует погребение с серьгой VII в. до н.э. [21, s.92, 97].

Серьги в виде кольца с несходящимися концами, в виде змеиных головок со сквозными отверстиями были найдены в центральном погребении мингечаурского кургана №5. На серьге отсутствует треугольная подвеска, однако, как отмечают исследователи, “заметны следы припоя” [5, с.12-13, табл. I: 2] (рис. 1: 5). То есть первично припаянная к кольцу подвеска имела на этой серьге. Кольца серег из мингечаурского кургана №5 и из погребения с вытянутым костяком в с. Сеидлер Самухского района в точности повторяют кольца серег с треугольными подвесками из грунтовых погребений Мингечаура.

Проблема датировки мингечаурских курганов и трехдырчатых псалиев происходящих из них является одной из наиболее дискуссионных. Исследователи раскопавшие мингечаурские курганы датировали их XI-IX вв. до н.э. Они связывали появление этих курганов с местной традицией [1, с. 121]. И.Г.Нариманов и З.И.Ямпольский отмечали, что целый ряд бронзовых и керамических изделий относящихся к более позднему периоду (в частности к VIII в. до н.э.), а также большое количество изделий из железа не позво-

ляют принять эту значительно удревленную датировку [22, с. 318-319]. Г.Коссак считает, что Мингечаурские курганы следует датировать IX или VIII в. до н.э. и отмечает, что появление этих курганов не может быть объяснено местной традицией, а их появление следует относить к миграции иноземного населения. Что касается двучастных бронзовых удил из витого стержня с круглыми наружными петлями, происходящих из этих курганов, то Г.Коссак отмечает, что они часто встречаются в археологии Азербайджана в VIII в. до н.э. [23, р.74, 78].

А.А.Иессен отмечал, что значительно удревленная датировка мингечаурских курганов должна быть пересмотрена, на что указывают аналогии найденные в Малом кургане скифов датированном 650-600 гг. до н. э. Таким образом по мнению Иессена мингечаурские курганы относятся к VII в. до н.э. [24, с.30]. В.А.Ильинская и А.И.Тереножкин относили мингечаурские курганы к VII до н.э. и отмечали, что они являются свидетельством проникновения скифской культуры в местную среду. Они относят период мингечаурских курганов к «древнейшей скифской поро» и пишут, что они представляют собой следы наиболее раннего появления скифов на Южном Кавказе [25, с. 26, 34]. В.Р.Эрлих датирует мингечаурские курганы, из которых происходят трехдырчатые псалии выделенные им в «сиалковский» вариант, концом VIII первой половиной VII в. до н.э. [26, с.58, 66-68]. Л.Т.Яблонский считает, что верхняя дата удил и трехдырчатых псалий из Мингечаура и Малого кургана в Мильской степи вторая половина VII в. до н.э. [27, с.44]. М.Н.Погребова датирует мингечаурские курганы второй половиной VIII в. до н.э. [28, с.328]. Таким образом существуют различные датировки мингечаурских курганов. При этом подавляющее большинство исследователей датирует их VIII-VII вв. до н.э.

Основываясь на этнокультурных признаках обряда мингечаурских курганов и их сопоставления со скифскими (раннекочевническими) признаками обряда по-

гребения в Днепровской Правобережной Лесостепи, выделенными С.А.Скорым [29, с.45-53, табл. I], мингечаурские курганы датируются VII в. до н.э. [см.: 30].

Семантика орнамента бута и треугольника.

А.Голан провел сопоставительное исследование изображений треугольника на древней керамике начиная с периода палеолита, а также в этнографии современных народов с целью выяснения семантики этого орнамента. Он установил, что одним из семантических значений треугольника в древности была Богиня Неба. В различных культурах древнего мира часто встречаются изображения богини (женщины) с треугольником на теле [31, с.16, рис. 146, 1-6]. Треугольник является символом женщины у различных народов. К примеру женщины алтайцев носили на поясе мешочки с пуповинами своих детей, при этом мешочки с пуповинами девочек имели треугольные символы [31, с.84].

Среди серег алдыбельской культуры с припаянным конусом покрытым зернением часто встречается орнамент из «декорированной» проволоки в виде «запятой» [11, fig. 6]. Иногда в нижней части этих серег к ним подвешивались подвески с бусинками из бирюзы. Сразу несколько образцов этих серег происходит из кургана Аржан 2 [16, Taf. 57: 5b, 58: 1, 72: 1, 91: 1-2, 99: 5, 110: 5] (рис. 1: 1; 2: 2). Серьги с этим орнаментом, также встречаются в Горном Алтае [10, рис. 1, 2]. Бляшки с этим орнаментом на щитках были обнаружены в сакском могильнике Северный Тагискен, в кургане № 36 [32, рис. 17: 1-5]. Похожие бляшки с орнаментом в виде «запятой» были обнаружены в сакском могильнике Уйгарак в кургане № 30 [33, табл. XII, 10-16].

Как отмечает А.А.Тишкин этот орнамент имеет разные названия в научной литературе: в виде запятой, капли, листочка, стилизованной головы птицы [10, с.189]. Данный орнамент является самым популярным орнаментом Азербайджана, где он называется *бута*. Он начинает активно распространяться в Азербайджане, современ-

ном Иране и Индии только в период средневековья. Начиная с периода раннего средневековья его распространяют тюркские народы. Однако в скифо-сакский период в погребениях Азербайджана точных копий орнамента бута пока не зарегистрировано. В мингечаурских грунтовых погребениях есть искаженные копии орнамента бута. Это бронзовые пластинчатые предметы в виде “девятки” [2].¹ Наиболее ранние изделия этого типа встречаются в Кедабеке, в каменном ящике № 22 [34, с.100, табл. VIII: 22-23] (рис. 2: 4). По всей видимости, эти изделия служили амулетами.

Возникает вопрос – почему скифосаки мастерски изготовляли орнамент бута в Сибири и Казахстане и не могли в точности воспроизвести его в Азербайджане. Ответ кроется в природе происхождения этого орнамента. Г.А.Гасанов посвятил специальное исследование орнаменту бута и его происхождению. Ссылаясь на исследование С.В.Иванова он отмечает, что у Сибирских народов этот орнамент обозначает след северной оленихи [35, с.116, рис.65: 5; 36]. Данный орнамент действительно в точности повторяет след северной оленихи [37] (рис. 2: 5).

Возникает второй вопрос – имели ли народы Алтая, Тувы и Казахстана возможность видеть след северной оленихи воочию? Г.Г.Собанский посвятил специальную работу региону распространения северного оленя. Основываясь на этнографических материалах записанных в начале 19 в. российскими исследователями он составил карту южной территории расселения северного оленя. Судя по ней к началу XIX в. самой южной точкой распространения северных оленей в Азии были Тува, небольшая часть северо-западной Монголии, а также северная, западная и восточная части Горного Алтая, в том числе на самых границах с Казахстаном [38, с.17-18, рис. 1]. В XX в. северные олени продолжали жить в регионе Тувы,

хотя к этому периоду их популяция начала резко сокращаться в регионе [39; 294].

Еще один вопрос на который следует обратить внимание заключается в том, что слово *buta/but* имеет следующие значения в тюркских языках: *buta* – “the thigh”, “the leg”, “the hind legs of an animal” (“нога”, “бедро”, “задние ноги животного”) [40, p.297]. Таким образом, языковые материалы подтверждают версию о том, что данный орнамент семантически связан со следом ноги оленихи.

Основываясь на всех этих данных становится ясно почему скифы европейской части степи не могли в точности воспроизвести орнамент в форме следа северной оленихи. Миграция скифов из Казахстана и Сибири в Европу и Ближний Восток длилась несколько десятилетий. По всей видимости многие скифы покинувшие свои земли не дошли до Европы. Туда дошли лишь их потомки, которые никогда не видели следа северной оленихи. С другой стороны более поздние миграции тюркских и монгольских народов в Азербайджан, современный Иран и Индию проходили молниеносно, часто в течении нескольких месяцев. Именно поэтому орнамент бута в этот период мигрировал во все эти регионы в своей исконной форме.

Основываясь на всех приведенных данных мы приходим к выводу, что исследуемые серьги первично символизировали самку северного оленя и сочетали в себе два ее символа – орнамент бута и треугольник (или конус). После миграции скифов в Европу и на Южный Кавказ эти серьги теряют свою связь с самкой северного оленя, но продолжают символизировать женский тотем. Для выражения символики богини начинает использоваться только треугольная подвеска. Данные выводы подтверждаются тем, что исследуемые серьги происходят из женских погребений.

¹ Эти изделия были также обнаружены в Олимпии на Пелопоннесе и в Деве-Гуюк близ Кархемыша [см.: 45, fig. 10: 217, 218; 46, Abb. 8-9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур. Баку: АН Азербайджана, 1959, 190 с.
2. Ионе Г. И. Археологические раскопки в Мингечауре: некоторые данные к вопросу о датировке грунтовых погребений. // Доклады АН Азербайджанской ССР, 1946, №9, т. 2, с. 399-405.
3. Казиев С. М. Археологические раскопки в Мингечауре. // *Azərbaycan maddi mədəniyyəti*, 1949, I, 9-49.
4. Ионе Г. И. Археологические раскопки в районе Мингечаургэсстроя: некоторые данные к вопросу о датировке грунтовых погребений. // Доклады АН Азербайджанской ССР, 1946, №6, т. 2, с. 260-267.
5. Асланов Г. М., Голубкина Т. И., Садыхзаде Ш. Г. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана. Баку: АН Азербайджана, 1966, 68 с.
6. Паульс Е. Д. Могильники Чазы и Мара на севере Минусинской котловины (К вопросу изучения карасукской культуры). / *Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. Сборник статей к 60-летию М. Л. Подольского*. СПб, 2000, с. 104-118.
7. Новикова О.И. Охранные работы на поселении Ельцовское 2 (в дополнение к разработке периодизации ирменской культуры) / *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы конф. Вып. VIII. Барнаул, 1997, с. 128-132.*
8. Итина М. А., Яблонский Л. Т. Мавзолеи Северного Тагискаена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи. М.: Восточная литература. 2001, 295 с.
9. Чугунов К. В. Серьги раннескифского времени Саяно–Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) / Ю. Ф. Кирюшин, А. А.Тишкин (ред.) *Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири. Книга 1. Барнаул: Изд. АГУ, 2003, с. 386-395.*
10. Тишкин А.А. Украшения раннескифского времени из Горного Алтая. / Кирюшин, Ю.Ф., Тишкин, А.А. (ред.) *Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Алтайский гос. Университет, 1999, с. 184-190.*
11. Semenov V., Chugunov K. New Evidence of the Scythian type culture of Tuva. // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 1995, No. 2-3, pp. 311-334.
12. Самашев З.С., Франкфорт А.П., Ермолаева А.С. и др. Исследование культуры древних кочевников Казахстанского Алтая. / *Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы, 1998, с. 174-202.*
13. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана. / Бейсенов, А.З. (ред.) *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, 2015, с. 11-38.*
14. Бейсенов А.З. Серьги сакской эпохи // *Вестник Томского Государственного Университета, 2014, №6 (32), с. 121-128.*
15. Чугунов К. В., Парцингер Г., Наглер А. Ювелирные изделия из кургана Аржан 2. Вопросы происхождения комплекса. / *Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2003, с. 125-128.*
16. Čugunov K. V., Parzinger H., Nagler A. *Der skythenzeitliche Fürstengurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010, 330 S.*
17. Čikiševa T.A. *Die paläoanthropologischen Materialien. / Čugunov, K.V., Parzinger, H., Nagler, A.. Der skythenzeitliche Fürstengurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010, S. 256-295.*
18. Ашуров С. Абдуллаева А. Грунтовые погребения в Самухе. / *Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси, 2007.*
19. Aşurov S. H., Moor R., Hüseyinov M. M. və b. *Samuxda "toxucu qadın qəbri". // Pedaqoji Universitetin xəbərləri, 2004, №4, s. 162-166.*
20. Гошгарлы Г. Типология погребальных памятников античного периода на территории Азербайджана. Баку: Элм,

- 2012, 246 с.
21. Nərimanov, İ.H. 1960-cı ildə Sarıtəpədə arxeoloji qazıntılar. // Tarix İnstitutunun Əsərləri, 1963, XVI, s. 81-98.
 22. Нариманов И.Г., Ямпольский З. Рецензия: Г.М.Асланов, Р.М. Ваидов, Г.И. Ионе, Древний Мингечаур. // Советская археология, 1962, №3, с. 318-319.
 23. Kossack Georg. On the Origins of the Scytho-Iranian Animal Style. / В. Hansel, A. F. Harding (ed.) Towards Translating the Past: Georg Kossack – Selected Studies in Archaeology. Ten Essays written from the year 1974 to 1997. Rahden: Verlag Marie Leidorf, 1998, pp. 39-96.
 24. Иессен А.А. Из Исторического Прошлого Мильско-Карабахской Степи. / Труды Азербайджанской Археологической Экспедиции, Т. II, 1956-1960 гг. (МИА № 125) М.-Л.: Наука, 1965, с. 11-36.
 25. Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII-IV вв. до н. э. Киев: Наукова думка, 1983, 379 с.
 26. Эрлих В. Р. У истоков раннескифского комплекса. М.: б.и., 1994. 145 с.
 27. Яблонский Л. Т. Саки Южного Приаралья (Археология и антропология могильников). М.: ИА РАН 1996, 186 с.
 28. Погребова М. Н. Закавказье и киммерийцы ассирийских текстов конца VIII в. до н.э. / Седов А. В. (ред.) Древние цивилизации Евразии. История и культура. М.: Восточная литература, 2001, с. 317-333.
 29. Скорый С. А. Скифы в Днепровской Правобережной лесостепи. Киев: б.и, 2003, 161 с.
 30. Гасанов З. Г. Погребальный обряд как основа выявления собственно скифских курганов Азербайджана. / W. Blajer (ред.) Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa: Joanni Chochorowski dedicatae. Krakow: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego, Profil-Archeo, 2012, с. 519-527.
 31. Голан А. Миф и Символ. М.: Руслит, 1992, 375 с.
 32. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: РОССПЭН, 1997, 187 с.
 33. Вишневецкая О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э.: по материалам Уйгарака. М.: Наука, 1973, 160 с.
 34. Ивановский А. А. По Закавказью. Археологические наблюдения и исследования. 1893, 1894, 1898 гг. Выпуск VI. М.: Типогр. Мамонова, 1911, 195 с.
 35. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. (по материалам 19 – начала 20 в.) Тр. Ин-та этнографии. нов. серия, т. 81. М.-Л.: АН СССР, 1963. 500 с.
 36. Hasanov H. A. Scythian and Saka origins of the Buda ornament. / Turkic World: Almanac. Almaty: Turkic Academy, 2013, pp. 108-117.
 37. Hasanov Zaur. Shamanism in the archaeology of nomadic peoples of Eurasia in the Late Bronze and Early Iron Ages. / 19th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. Pilsen, Czech Republic. 4-8 September. Pilsen: University of Bohemia, 2013, p. 25.
 38. Собанский Г. Г. Материалы к истории ареала северного оленя на Алтае. // Бюллетень Московского о-ва испытателей природы, отд. биол. 2012, т. 117, вып. 3, с. 17-23.
 39. Смирнов М. Н. Материалы к познанию морфологии и биологии диких северных оленей Тувы. / Вопросы охотоведения Сибири. Красноярский гос. Университет, 1990, с. 84-108.
 40. Clauson Sir Gerard. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. London: Oxford University Press, 1972, 1040 p.
 41. Семенов Вл. А. Синхронизация и хронология памятников алды-бельского типа в Туве. / Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. (ред.) Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Алтайский гос. Университет, 1999, с. 165-169.
 42. Джафаров Г.Ф. Борсунлу – погребение племенного вождя. Баку: Элм, 1986, 12 с.
 43. Сəfərov H.F. Azərbaycan e.ə. IV minilliyin axırı – I minilliyin əvvəllərində: Qa-

- rabağın Qarqarçay və Tərtərçay hövzələrinin materialları əsasında. Bakı: Elm, 2000, 290 s.
44. Azərbaycanın arxeoloji qızıl və gümüş əşyaları. Kataloq. AMEA Azərbaycan Tarixi Muzeyi. / N. Vəlixanlı redaktəsi ilə. Bakı: Ziya, 2013, 100 s.
45. Moorey P.R. S. Cemeteries of the First Millennium B.C. at Deve Hüyük, near Carchemish. salvaged by T. E. Lawrence and C.L.Woolley in 1913. Oxford: British Archaeological Reports, 1980, 183 p.
46. von Baitinger Holger. Waffen und Bewaffnung aus der Perserbeute in Olympia. // Archäologischer Anzeiger. Deutsches Archäologisches Institut, 1999, S. 125-139.

Gasanov Zaur Gasan oglu

**EARRING IN THE SHAPE OF A RING
WITH UNLINKED ENDS AND
SUSPENDED TRIANGLES FROM
MINGECHAUR**

SUMMARY

Earring in the shape of a ring with unlinked ends and suspended granulated triangles were found in earth pit graves of Mingechaur. These graves are dated by the VII-IV centuries BCE. According to the point of view of researchers these objects originate from the female burials. Cone shaped granulated earrings were widespread in the cultures of Tuva and Altai of the Early Scythian period (VIII-VII centuries BC). K.V.Chugunov believes that these earrings originate in the eastern part of the Scythian world and later starts their movement to the West. All of the earrings under research, from Altai, Tuva and Mingechaur, were produced using granulation technique. Cone shaped granulated earrings were found in the Arzhan 2 burial mound. In one set with them archaeologists found rings, with the depictions of triangles, which were made using granulation technique. This evidence leads to the conclusion that in the culture of the Scythians the triangle and cone had similar semiotic meanings. According to Ariel Golan in the Ancient World the triangle symbolized woman

and Heavenly Goddess. On the cone shaped earrings of Tuva and Altai of the Early Scythian period there are depictions of a comma shaped ornament (buta ornament). It is identical in shape to the trace of a female reindeer. The presented data indicate that the earrings under research symbolized the goddess of the Scythians.

Həsənov Zaur Həsən oğlu

**MINGƏÇEVİRDƏN TAPILMIŞ
UCLARI BİRLƏŞMƏMİŞ ÜZÜK
FORMASINDA OLAN ÜÇBUCAQ
ASMALI SIRĞALAR**

XÜLASƏ

Mingəçevirin Skif tipli torpaq qəbirlərindən ucları birləşməmiş üzük formasında sırğalar tapılmışdır. Sırğaların aşağı hissəsində dənəvər üsulu ilə hazırlanmış üçbucaq asmalar var. Bu torpaq qəbirlər e.ə. VII-IV əsrlərə aid edilir. Mütəxəssislərin fikrincə bu sırğalar qadın qəbirlərinə aiddir. Tuvanın Aldibel mədəniyyətində dənəvər üsulu ilə hazırlanmış konusvari sırğalar mövcud idi. Bunlar Tuva və Altay bölgələrində erkən skif dövründə (e.ə. VIII-VII əsrlər) yaşayan tayfaların mədəniyyətləri üçün xarakterik idi. K.V.Çuqunov bu tip sırğaların yaradılmasını skif dünyasının şərqə sərhədlərinə aid edir və qeyd edir ki, sonralar onlar qərbə doğru yayılıblar. Bu sırğaları Mingəçevirdə tapılmış sırğalarla birləşdirən xüsusiyyət ikisində dənəvər üsulu ilə hazırlanmasıdır. Tuvanın Arjan kurqanında tapılmış konusvari sırğanın üstündə üzük aşkar olunmuşdur. Onun üzərində dənəvər üsulunu xatırladan üçbucaqlar təsvir edilmişdir. Bu tapıntı onu göstərir ki, Skiflərin mədəniyyətində üçbucaq və konus eyni semantik mənə daşıyırdılar. A.Qolana əsasən, qədim dünyada üçbucaq qadını və Səma İlahəsini simvolizə edirdi. Araşdırdığımız Tuva və Altayda tapılan konusvari sırğaların üzərində buta ornamentləri var. O Şimal Maralının dişisinin ayaq izi ilə eynidir. Bu dəlillər ona işarə edir ki, araşdırılan sırğalar Skiflərin qadın İlahəsini təsvir edirlər.

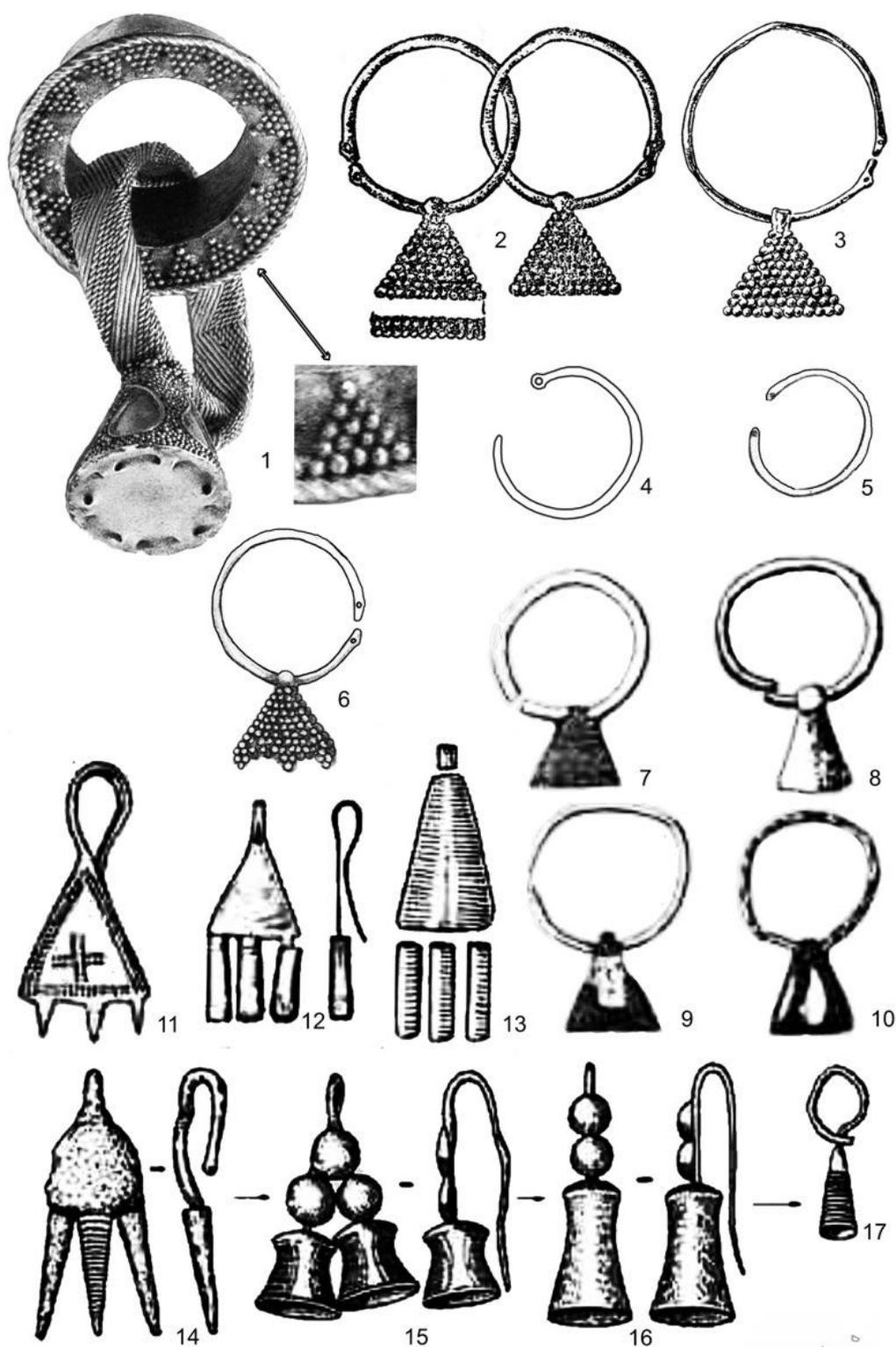

Рис. 1. Серьги. 1, 7 - Аржан 2; 2 – погр. С со скорченным костяком, Мингечаур; 3 – грунтовые погр. с вытянутыми костяками, Мингечаур; 4 – впускное погр. с вытянутым костяком, поселении Сарыгтепе; 5 – кург. №5, Мингечаур; 6 – погр. С со скорченным костяком, Мингечаур; 8 – Коо-1; 9-10 – Бойтыгем-II; 11 – Ельцовское-2; 12 – Чазы; 13 – Сабинка 2; 14-17 – Северный Тагискен. (1 - по 16, taf. 72: 1; 2 – по 4, с.264, табл. 4: 1; 3 – по 3, рис. 14; 4 – по 21, şek. 3; 5 – по 5, табл. I: 2; 6 – по 4, табл. 4: 1; 7-10, 13 – по 9, рис. 1: 6, 20-23; 11 – по 7, рис. 1: 3; 12 – по 6, с.109, рис. 6: 1; 14-17 – по 8, рис. 124; 9, рис. 1; 1-4).

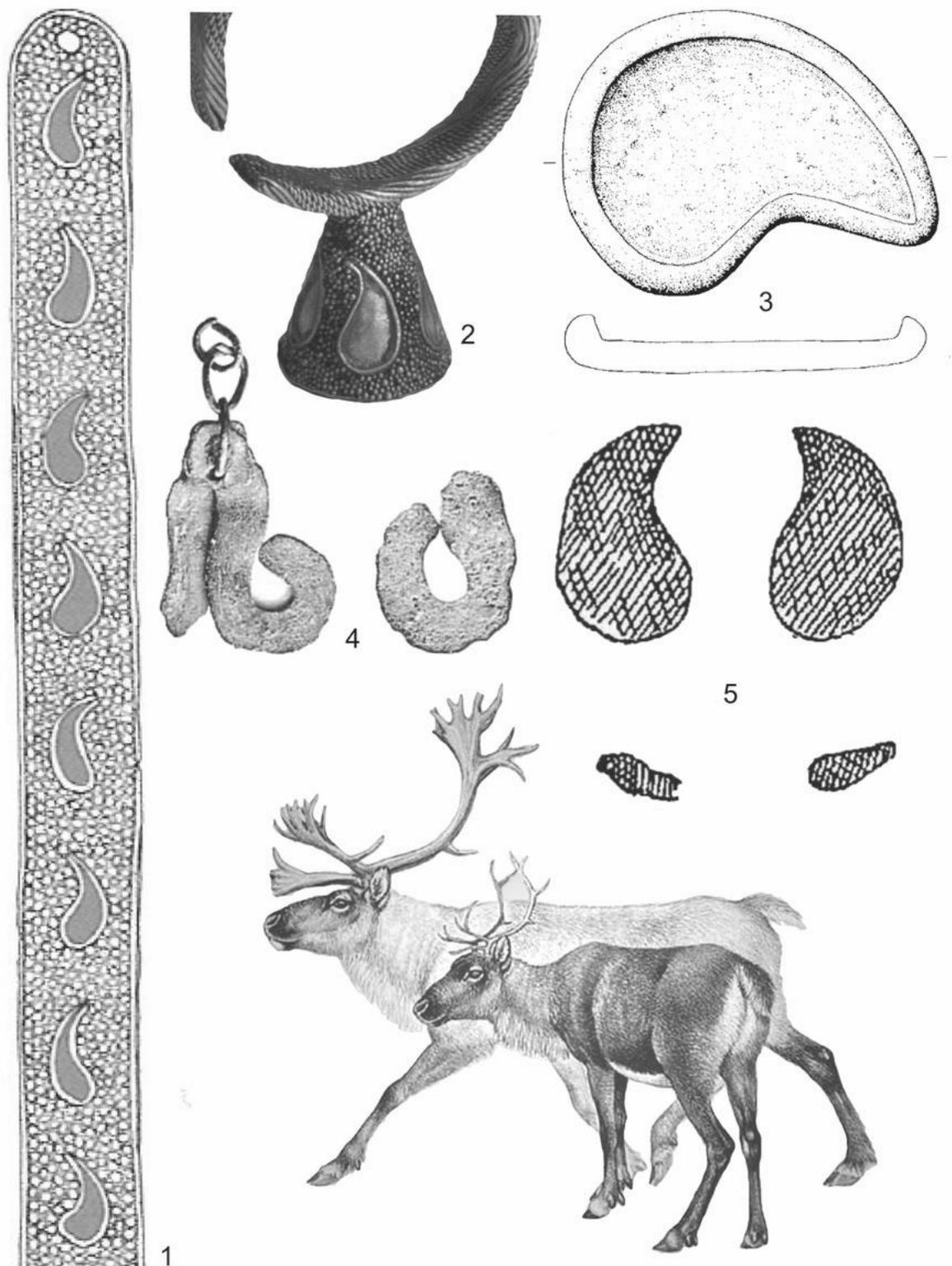

Рис. 2. Запястьявидный орнамент *бута*. 1-3 – кург. Аржан 2, погр. 5; 4 – Кедабек, каменный ящик № 22 (раскопки А.А.Ивановского); 5 – след самки северного оленя. 1-2 – золото; 3 – камень; 4 – бронза. (1-3 – по 16, taf. 66: 1, 72: 1, 64: 10; 4 – по 34, с.100, табл. VIII: 22-23; 5 – по 35, рис. 65: 5).